

«Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона
как словесная формула оценки явлений действительности

«Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона Киевского открывает историю становления древнерусской литературы, положившей начало всей русской словесности. Поводом для прочтения «Слова» послужило освящение новой церкви Благовещения на Золотых воротах, т.е. это торжественная речь на «обновление» церкви. Однако произведение выходит далеко за рамки жанра, достигая уровня историософского, и определило многие традиционные темы русской литературы последующих столетий. Стил повествования соотносится с торжественным пасхальным богослужением, одновременно затрагивается тема праздника Благовещения, находящегося на «границе» Ветхого и Нового завета. Этим задается вся структура повествования, где тема Закона соотнесена с темой рабства, а тема Благодати – со свободой.

Митрополит Иларион излагает самобытный взгляд на недавнюю русскую историю, вписывая её в контекст мировой. Учёные соотносят время написания «Слова» с 1038 годом, когда Благовещение было кануном Пасхи, что осознавалось как благоприятное явление для будущего развития Руси, церкви, подводившей итоги в канун первого своего пятидесятилетия. Митрополит Иларион начинает произведение с исторического выбора Руси, когда при сопоставлении Закона и Благодати подчеркивал, что спасение дано не какому-то одному избранному народу, а простирается на все народы, и Русь стала достойной Благодати с принятием крещения: *«Вера бо благодатьнаа по всеи земли простресе и до нашего языка рускааго доиде, и законное езеро пресеши, евангельскыи же источник наводнився и всю землю покрывъ и до нас разлиася».*

Вторая часть непосредственно повествует об установлении христианства на Руси, ставшей равноправной среди других христианских народов. Русь получила историческую точку отсчета, определившую её будущие перспективы, несмотря на позднее включение в мировой процесс (Иларион обращается к евангельской притче о виноградаре, нанимавшего в разное время дня работников, но плату все получают одинаковую). Спасение в будущей жизни как торжество Благодати определяет весь исторический путь Руси. Высшей точкой торжественной речи является призыв поклониться «Царю всей земли Богу». Обращение к Господу переходит к торжествующей речи о крестителе земли Русской киевскому князю Владимиру Святославичу, чему посвящена третья часть произведения. Создаётся идеальный образ князя, руководствующегося во всех случаях нравственными критериями, поднимается тема ответственности за свой народ, за родную землю, что станет основной в Киевском периоде.

Таким образом, митрополит Иларион последовательно проводит мысль о постепенном утверждении критериев не только развития человеческой истории, но и жизни отдельного человека. Закон регулирует поведение людей и отходит с появлением Благодати, непосредственного восприятия Истины – Христа и Его учения. Подобное сопоставление обладает универсальным кодом к построению духовного развития отдельного народа и человека. В «Слове» отражаются не только традиции ораторского жанра, но и темы, расширяющие каноническое содержание: моральный кодекс поведения

человека, безупречность «принявшего Благодать», расширение критериев деятельности князя.

Противопоставление Закона и Благодати не ограничивается историческими рамками Древней Руси, формула митрополита Илариона распространяется и на другие эпохи, создавая так называемую культурно-языковую ситуацию, в которой проявляется многообразие форм существования языка. В этом смысле идея о том, что национальная модель русской культуры теснейшим образом связана со спецификой языковой ситуации, весьма продуктивна. Её применение актуализируется в переходные моменты истории, когда противоречия становятся весьма ощутительными в различных областях общественной жизни. Реформы Петра I выдвинули на первый план вопросы соотношения понятий *старого* и *нового*, *своего* и *чужого*. Важнейшим дополнением к общественно-политическим вопросам и становится выяснение меры Закона и Благодати, где проявляются лишь внешние критерии жизненного устройства, а где сосредоточена истина, подчиненная высшим критериям нравственной истины. Отголоски проблемы отражаются в спорах «шишковистов» и «карамзинистов» о языке, противостоянии славянофилов и западников (в обоих случаях граница проходила в сфере религиозных устремлений оппонентов). «Слово о Законе и Благодати» задаёт внеисторический контекст в прояснении вопросов различных смысловых уровней современной жизни.